

На площади после корриды

Зал Кремлевского Дворца съездов. Черный бархат кулис. Лишь в глубине сцены туманно мерцают зеркала. Звучит увертюра к опере Бизе «Кармен». На сцену выходят актеры... Начинается спектакль испанской балетной труппы Антонио Гадеса.

— Все мы очень горды тем, что для наших выступлений Советский Союз предоставил свой главный зал, — говорит Антонио Гадес, руководитель и главный режиссер испанской балетной труппы, приехавшей к нам на гастроли.

Актеры одеты непривычно. В костюмах нет ни оперной пышности, ни балетной стилизованности, знакомых зрителям по прежним постановкам «Кармен». На мужчинах — брюки и рубашки, на женщинах — гетры и кофты, которые используют обычно на релетициях. На сцене вся труппа.

— Когда в 1974 году я поставил балет «Кровавая свадьба» по пьесе Федерико Гарсиа Лорки, в моей труппе было всего 15 человек, и на сцену выходили все: и портниха, и декоратор, и шофер. И именно благодаря этому мы получили неожиданный эффект свежести постановки, эффект подлинно народного действия, когда на сцене появляются реальные люди — толстяк, пожилая женщина — словом, те персонажи, которых можно встретить на любой улице и площади Испании. И с тех пор все члены труппы — это полнопрованные участники спектакля. У нас нет «звезд». «Главный» в труппе тот, кто в данный момент исполняет главную роль. Меня часто

спрашивают, почему я так мало танцую в «Кармен». Но ведь это естественно. Именно Кармен является главным действующим лицом, стержнем всего спектакля. Остальные лишь создают фон для нее. И я часть этого фона. Оканчивается увертюра, и, по словам Гарсиа Лорки, «начинается плач гитары...». Вся труппа танцует фламенко.

— Почему именно фламенко? Испания — это в сущности многонациональная страна, и фольклорные танцы баскского севера имеют мало общего с арагонской хотой или андалузским фламенко. Почему-то считается, что фламенко — танец испанских цыган. Однако это не совсем так, ведь тогда все цыгане танцевали бы одинаково, но этого не происходит. Дело в том, что на юге Испании в средние века, во времена католических королей, жили арабы и евреи, цыгане и иберийцы. И именно это слияние национальных культур и темпераментов породило фламенко, которое затем распространилось по всей стране, не подавив национальные танцы других провинций, но сосуществуя с ними. Интересно проследить истоки фольклорного искусства, ведь в нем заключена история народа, его создателя. И миссия артиста заключается в том, чтобы вернуть это искусство народу.

Действие на сцене между тем продолжает развиваться. Переставлены стулья, передвинуты зеркала, и перед нами возникает интерьер табачной фабрики — места, где происходит завязка трагедии. Четкий ритм, отбиваемый актерами, создает все нарастающее чувство тревоги, которое усиливает мрачный колорит декораций, созданных художником Антонио Саурой. Напряжение достигает апогея, и происходит взрыв — сражение двух соперниц. Хотя по сценическим масштабам оно длится достаточно долго, танец поставлен так, что кажется вспышкой молнии на фоне черного бархата сцены. И кроваво-красное платье Кармен (Кристина Ойос) как бы предвещает кровавый финал трагедии.

— «Кармен» ставили и до меня и будут ставить после... Но меня не совсем удовлетворяли предыдущие постановки. Да и характер Кармен в них был слишком упрощен по сравнению с новеллой Мериме. Женщина, постоянно меняющая свои привязанности, — вот чем была она для моих предшественников. На самом деле характер ее гораздо более сложен и многогранен. Это не только гордая женщина, способная, однако, на любые унижения для того, чтобы завоевать сердце своего возлюбленного. Не только трагическая героиня, сеющая вокруг себя смерть

и сама гибнущая в финале. Это еще и представительница своего класса — класса немущих. Она никогда не обладала никакой собственностью, и это определило ее внутреннюю свободу. Поэтому сама мысль о том, что она может стать чьей-либо собственностью, ненавистна ей. Но выхода нет. Каждый мужчина, встречающийся на ее пути, пытается превратить Кармен в нечто, ему принадлежащее. И она предпочитает смерть. Ведь это не Хосе убивает ее. Это самоубийство его руками.

Меня часто спрашивают о социально-политическом аспекте моего творчества, зная, что я коммунист. Я родился в семье с прогрессивными взглядами, к тому же мой жизненный опыт убедил меня в необходимости борьбы. Свои политические убеждения я выражаю, участвуя в манифестациях, состояя в Секретариате Всемирного Совета Мира, передавая деньги, вырученные за один из спектаклей в Москве, в Фонд мира. Однако то, что человек несет в душе, безусловно, находит отражение в его творчестве. То же самое происходит и со мной. Я танцую не для того, чтобы танцевать. Танец стал для меня не только средством существования, но и средством выражения моих мыслей. И волнует меня не только эстетическая, но и воспитательная сторона искусства. Великая кубинская балерина Алисия Алонсо сказала мне когда-то, что каждый человек должен бороться, и мое оружие — это танец. Особенно справедливо звучит эта мысль для деятелей культуры, которые просто обязаны бороться за мир. Ведь война отрицает культуру, уничтожает ее. И чем популярнее артист, тем выше его ответственность перед людьми.

Действие на сцене развивается своим чередом. Перед зрителями проходит сцена

ареста Кармен, сцена, в которой Кармен очаровывает Хосе, и тот отпускает ее... И вот наконец сцена встречи Хосе и Кармен. Резкий ритм фламенко сменяется плавными движениями героев. Здесь, безусловно, чувствуется влияние классического балета.

— Я хорошо знаю и очень уважаю школу советского балета. Двадцать три года назад я познакомился в Милане с одним из выдающихся ее представителей — Владимиром Васильевым. Среди моих учителей танца были и русские — Ольга Преображенская и Антон Долин. Вообще русская балетная школа, начиная со времен Дягилева, оказала огромное влияние на классический балет Европы и всего мира. Существующая в СССР система подготовки профессиональных танцовщиков, где обучение мастерству совмещается с преподаванием общеобразовательных предметов, восхищает меня. Ведь не обладая достаточно высоким уровнем культуры, танцовщик не может полностью выразить себя на сцене, не говоря уже о том, что для хореографа, постановщика балета, немисливо работать, не имея знаний, выходящих за рамки его профессиональных интересов. И мне бы очень хотелось, чтобы такая школа балета появилась и в Испании.

Действие приближается к финалу... Хосе убивает мужа Кармен, персонажа, которого нет в опере и которого Гадес восстанавливает в своем балете для того, чтобы еще более оттенить трагедийный характер происходящего. С блеском проходит гротескная сцена пародии на бой быков. Актеры как бы отдыхают на глазах у публики после громадного напряжения предыдущих эпизодов. Они веселятся, чтобы с полной отдачей сыграть финал. И вот звучит мелодия пасодобля. Толпа собралась на площади после корриды и танцует в ожидании своего кумира. Та-

нец этот нарочито непрофессионален. Танцуют не актеры — это сам народ вышел на сцену. Появляется Эскамилло. Дальнейшее известно — измена, удар кинжалом, смерть... Занавес закрывается. И тогда вступает в действие еще один персонаж спектакля, персонаж, который полтора часа в крайнем напряжении не отрывал взгляда от сцены, который всей душой участвовал в происходящем. Это публика. Публика, которая, как бы очнувшись от магии танца, разражается нескончаемыми аплодисментами.

— Мы объездили, что называется, весь свет, и повсюду нас принимали хорошо. Но советская публика просто покорила нас. Мы никогда не встречали такого напряженного внимания зала во время спектакля и такой искренней благодарности после его окончания. Это очень помогло нам и вдохновляло нас.

А помощь нам просто необходима. Надо сказать, что работаем мы очень много. Наша труппа — это частный коллектив, который не получает никаких субсидий от государства. И для того, чтобы обеспечить себя, мы должны постоянно выступать. Времени на подготовку новых программ почти не остается. И мы репетируем и играем одновременно. Сейчас, например, танцую по вечерам «Кармен», днем репетируем балет «Колдовская любовь» на музыку Мануэля де Фальи. Это, к сожалению, мешает нам выполнять здесь чисто туристическую программу. Гастроли для нас — это прежде всего работа. А отдохнуть будем потом. Я, например, во время отдыха очень люблю рисовать, общаться с друзьями, купаться в море...

В последний раз поклонились актеры публике, и свет погас.

Консуэло СЕГУРА.